

— Дядюшка, ты уходишь со мной.

Первым делом, вернувшись во дворец, Найвэйэр разыскал Цзэаня и принялся спешно собирать вещи. Всё произошло слишком внезапно — он даже не успел толком подготовить побег для дяди.

Внутри нарастала глухая досада на самого себя. Вчера он поддался эмоциям, испугавшись, что Бэй Сы заметит странности в его силе первородных меридианов, и совсем упустил из виду главное — не разузнал точное время отплытия. Теперь оставался единственный выход: забрать Цзэаня с собой прямо сейчас. Иначе другого шанса может просто не представиться.

Глядя на его лихорадочные сборы, Цзэань устало потер переносицу.

— Оставь это, мой принц. Раз вы уходите сегодня ночью, я просто провожу тебя. А когда вы отчалите, я сам найду способ выбраться отсюда.

— Не бойся, дядюшка. С нами Божественный посланник, Король морей не посмеет нам помешать.

Найвэйэр и слушать ничего не хотел. Он прекрасно понимал: стоит ему сделать шаг за порог, как Гэриес тут же приберет Цзэаня к рукам. Одержимость Короля морей контролем была ему слишком хорошо известна. К тому же никто не знал, когда удастся вернуться в эти края, и оставлять близкого человека здесь было слишком опасно.

— Но, принц...

— Дядюшка, прими свой духовный образ и держись рядом, — Найвэйэр решительно перебил его и схватил за руку. — Как только поднимемся на борт звездолета, мы окажемся в безопасности.

— Мой принц, он всего лишь божественный посланник, — вздохнул Цзэань. — А Король морей...

Договорить он не успел. Из-за двери раздался приглушенный голос гвардейца:

— Ваше Высочество, господин Цзэань. Его Величество Король морей просит господина Цзэаня срочно явиться для обсуждения важных дел.

Найвэйэр нахмурился и мельком глянул на часы. До отплытия оставалось два часа — выиграть время будет непросто.

Он приоткрыл дверь. На пороге стоял страж, глядя на юного принца. В чистых, по-детски

невинных светло-голубых глазах Найвэйэра на миг вспыхнул странный, потусторонний отблеск.

— Ступай и передай Королю, — мягко, но властно произнес мальчик, — что дядя Цзэань сейчас занят — он готовит новое блюдо для божественного посланника.

Взгляд гвардейца подернулся мутной пеленой, разум затуманился. Спустя секунду его лицо разгладилось, но движения сделались неестественно жесткими, деревянными, будто у марионетки.

— Будет исполнено... Ваше Высочество...

Найвэйэр прикрыл дверь и повернулся к комнате. Цзэань уже принял облик белоснежного попугая и крепко спал. Юноша подошел к птице, помедлил мгновение, а затем взмахом руки обратил её в тонкую струйку белого тумана, спрятав в широкий рукав своего одеяния.

«Прости, дядюшка».

Найвэйэр вытянул правую руку. Сведя вместе указательный и средний пальцы, он вызвал к жизни сгусток черного пламени. Темный огонь сорвался с его ладони, мгновенно побежал по полу и принялся с яростным шипением пожирать дорогую мебель.

Мальчик холодно усмехнулся, глядя на разгорающийся пожар. В его глазах промелькнула опасная, почти хищная искра.

— Надеюсь, тебе понравится мой прощальный подарок, дорогой отчим. Когда я вернусь, мы сполна сочтемся за все долги прошлой жизни.

— Поживее можно? Почему так долго?

Голос Айкэсая так и сочился раздражением. Смерив подошедшего с опозданием Найвэйэра недовольным взглядом, он насупился:

— Чем ты там занимался? Тебя одного ждем!

Игнорируя ворчание белого льва, Найвэйэр протиснулся сквозь толпу и остановился перед Бэй Сы.

— Простите, господин Бэй Сы. По пути возникли непредвиденные дела, я задержался.

Бэй Сы пристально разглядывал его несколько секунд, подмечая каждую деталь. Затем он перевел взгляд на недовольные, нетерпеливые лица остальных спутников и мягко улыбнулся:

— Раз все в сборе, нам пора.

Найвэйэр последовал за ним, но у самого входа в шлюз звездолета вдруг замер как вкопанный.

— Ты чего встал?! — Фу Са едва успела затормозить, чуть не уткнувшись носом в его спину. — Забыл что-то, что ли?

— Нет, — тихо отозвался Найвэйэр и шагнул внутрь.

Тяжелые створки шлюза с тихим шипением сошлись. Юноша остался стоять у смотрового окна в хвостовой части. Опущенные ресницы скрывали его взгляд, не позволяя прочесть бушевавшие в душе эмоции.

Спутники молча наблюдали через иллюминаторы, как постепенно отдаляется и тускнеет подводное царство. Фу Са вздохнула:

— Какая тоска... Даже проводить нас некому.

А ведь когда они только прибыли сюда, их встречали с невероятной помпой — казалось, все обитатели океана вышли поглазеть на гостей. Теперь же вокруг не было ни души.

— Скорее всего, мало кто знает о нашем столь спешном отплытии, — подал голос Сы Ли, стоявший неподалеку.

Фу Са лишь разочарованно фыркнула и повернулась, собираясь пройти в кают-компанию.

Но не успела она сделать и шага, как палуба под их ногами яростно содрогнулась. Мощный толчок, пришедший из глубин, заставил звездолет содрогнуться.

Не удержавшись на ногах, несколько человек с глухим стуком повалились на пол.

— Что происходит?!

Габури первой восстановила равновесие и бросилась к панорамному иллюминатору, вглядываясь в бездну.

Далеко внизу, прямо в сердце подводной столицы, распускался злобещий черный цветок взрыва, похожий на ядовитый гриб. Мощные подводные течения взбаламутили донные осадки,

поднимая тучи ила. Вода вокруг стремительно мутнела, а глухой, утробный рокот бездны пробивался даже сквозь обшивку корабля.

Сквозь мутную завесу было видно, как перепуганные подводные стражники беспорядочно мечутся у дворцового комплекса, пытаясь пробиться сквозь клубы черного дыма и бурлящую взвесь.

— Хватит глазеть, корабль ложится на курс гиперпрыжка, — негромко произнес Бэй Сы. Он бросил быстрый взгляд на тонущий в хаосе океан, заговорщически прищурился и скрылся в жилом отсеке.

— Второй брат, что стряслось? С отцом и матерью всё в порядке? — Флосс с тревогой оторвался от иллюминатора и повернулся к Ли Сю.

— Без понятия, — сухо отозвался тот, не отводя глаз от бурлящей бездны.

Словно в ответ на его слова, глубь океана беззвучно озарилась новой вспышкой. На этот раз взрывная волна до них не дошла, но судя по колоссальным размерам поднявшегося облака взвеси, этот взрыв превосходил предыдущий по силе.

Ли Сю скользнул пальцем по экрану своего коммуникатора. Дождавшись ответа от личного слуги, он облегченно выдохнул:

— Всё нормально. Обычные козни недобитков из Демонического царства. Они метили в нас, но прорсчитались с деталями — не ожидали, что мы отбудем раньше срока.

— Значит, демоны целились в нас? А как же родители?

— С ними всё в порядке. Пострадало лишь несколько второстепенных павильонов.

Ли Сю бросил короткий, пронизательный взгляд в угол, где, низко опустив голову, стоял Найвэйэр. Губы принца тронула едва заметная усмешка, но он предпочел промолчать. Он прекрасно догадывался, чьи именно покои сейчас взлетели на воздух.

Найвэйэр вздрогнул, почувствовав легкое, щекочущее прикосновение к мочке уха. Он резко обернулся и мгновенно утонул в бездонной темноте глаз Бэй Сы.

Мальчик замер от неожиданности. Он совершенно не слышал чужих шагов и уж тем более не ожидал от мужчины столь вольного жеста.

— Господин Бэй Сы...

— Тс-с.

Бэй Сы мягко прижал указательный палец к его губам, призывая к молчанию. Взяв Найвэйэра за локоть, он увлек его в тень глухого угла и едва слышно спросил:

— Ну и ну, малыш. Кажется, ты прихватил с собой тайного попутчика?

Найвэйэр похолодел. Он судорожно сжал губы и слегка отвел левую руку за спину, силясь сохранить невозмутимый вид.

— Я... я никого не брал.

Бэй Сы выразительно выгнул бровь, давая понять, насколько неубедительно звучит эта ложь.

Сердце Найвэйэра пропустило удар. Пальцы невольно сжались в кулак — он понял, что его раскусили.

— Простите... я...

Мужчина долго и пристально смотрел на него, после чего негромко произнес:

— Я знаю, что ты хранишь немало тайн от меня.

Он слегка наклонился, приблизив свое лицо к лицу мальчика:

— Но помни одну вещь: пока ты со мной, тебе не нужно нести это бремя в одиночку. Тебе достаточно просто доверять мне.

Его глубокий, бархатистый голос обладал почти гипнотическим очарованием. У Найвэйэра предательски защипало в глазах. Сглотнув подступивший к горлу ком, он едва заметно кивнул.

— А теперь... покажи мне свою левую ладонь.

Найвэйэр помедлил, но все же медленно, затаив дыхание, протянул руку вперед и раскрыл пальцы.

Бэй Сы опустил взгляд. На ладони мальчика, свернувшись уютным комочком, дремал белоснежный попугай. Птица едва дышала, а вокруг ее перьев клубился едва заметный призрачный туман.

— Какая прелестная белая птица, — негромко пробормотал Бэй Сы, сощурившись.

Найвэйэр молчал, затаив дыхание и вглядываясь в его лицо.

Бэй Сы осторожно коснулся шелковистых перьев попугая, а затем внезапно перевел руку и легонько ущипнул Найвэйэра за щеку.

— Хм... Мягкая какая.

Найвэйэр опешил.

Видя его растерянный, по-детски глуповатый вид, Бэй Сы тихо и искренне рассмеялся.

— Ладно,пусти его. Не сжимай так сильно, задушишь ведь.

Найвэйэр послушно кивнул и осторожно пересадил белую птицу на соседнее кресло.

Бэй Сы проводил попугая взглядом, еще раз ласково погладил его по голове и негромко произнес:

— Скоро мы будем пролетать над лесами крылатых. Там тебе стоит выпустить его на волю. Ему не место среди людей, да и в этой поездке он станет для тебя лишь обузой.

Найвэйэр застыл, лихорадочно пытаясь разгадать скрытый смысл этих слов, но внешне никак не выдал своего волнения.

— Но...

— Боги присмотрят за ним, — мягко оборвал его Бэй Сы.

Найвэйэр поднял глаза. Вглядываясь в спокойную, непроницаемую черноту чужого взгляда, он внезапно осознал всю глубину предупреждения.

— Я понял.

— Вот и славно. А теперь отдохни, — улыбнулся Бэй Сы. — Да, кстати, ужин в шесть. Как раз в это время мы будем проходить над Кровавой рекой, где сходятся земли людей и крылатых. Если почувствуешь себя плохо — сразу скажи мне.

— Хорошо. Спасибо за заботу, господин Бэй Сы.

Мужчина развернулся и ушел.

Найвэйэр остался один. Он сидел неподвижно, глядя на спящую птицу, и чувствовал, как пальцы едва заметно дрожат.

«Неужели он обо всем догадался?..»

Кровавая река полностью оправдывала свое зловещее название. Алая, словно артериальная кровь, она извивалась бесконечной лентой среди суровых ландшафтов. По одному ее берегу высились исполинские, уходящие в облака пики, поросшие непроходимыми девственными лесами крылатых. По другой же стороне раскинулась мертвая долина, усыпанная бесчисленными черными костями — суровые пограничные земли людей.

Ярко-красный поток, подобно пульсирующей вене мира, пролегал точно посередине, намертво разделяя владения двух рас.

Найвэйэр сидел у иллюминатора, созерцая эту мрачную картину, и на душе у него было беспокойно.

— Эй, а вы знаете легенду о Кровавой реке? — заговорщически спросила Фу Са, окинув взглядом собравшихся после ужина попутчиков.

— Тоже мне, тайну нашла, — лениво отозвался Айкэсай, неторопливо щелкая семечки. — Все знают. Император Бэйси прорубил это русло, чтобы создать для людей непреодолимый барьер. Стоит чужаку попытаться пересечь реку без спроса — пиши пропало. В лучшем случае покалечит, в худшем — сгорит заживо и сгинет в пучине, обратившись в алую жижу.

Арес на секунду задумался, а затем спросил:

— А где же ее исток? И куда она впадает?

В кают-компании воцарилось молчание.

— А вот этого никто не знает, — Айкэсай пожал плечами, явно потеряв интерес к расспросам оборотня.

— Говорят, Император Бэйси создал ее всего одним ударом клинка, — с благоговением произнес Арес. — Поверить трудно, какая же это колоссальная мощь!

— Ой, да брось ты, — отмахнулась Фу Са, продолжая грызть семечки. — У меня есть версия поинтереснее. Слыхали, будто возлюбленная Императора — та самая, что родила Сына Бога — была обычной смертной? В те времена владыки шести царств развязали войну, пытаясь разорвать человеческие земли на куски. Она была защитницей своего народа и погибла в той бойне. Когда Император узнал об этом, его гнев был страшен. Он устроил такую резню, что кровь убитых им врагов текла рекой... буквально. Так и появилось это русло.

Она понизила голос до шепота:

— Кое-кто даже шепчется, будто именно поэтому он в итоге отрекся от престола, бросил все семь царств и оставил собственного сына...

— Да ну, бред какой-то...

— Быть такого не может!

— Правда или нет, а легенда красивая.

Спутники увлеченно спорили, перебивая друг друга, и лишь Найвэйэр хранил молчание, погружившись в собственные мысли.

Кровавая река...

Когда-то он уже был здесь.

В те далекие годы он свято верил слухам, будто мир людей — это тихая обитель, лишенная магии и жестоких войн. Юный и наивный, он отчаянно стремился туда, надеясь обрести новый смысл жизни.

Но реальность безжалостно разбила его грезы. Тогда он был слишком слаб и не мог преодолеть бурный поток. Найвэйэру пришлось долгие месяцы выживать на этом проклятом берегу, питаясь горькими дикими ягодами и утоляя жажду солоноватой алой водой, пока наконец не настал день, когда река покорила его.

И что же? Преодолев нечеловеческие трудности и ступив на землю людей, он обнаружил лишь разочарование. Человеческий мир оказался вовсе не тем прекрасным и безмятежным раем, какой рисовало его воображение.

— Эй, мелкий, ты чего застыл? — Арес толкнул его локтем, заметив, что мальчик неподвижно смотрит в окно. — Остынет же все.

— Не хочется, — негромко ответил Найвэйэр. Его голос звучал ровно и бесстрастно.

— Тьфу ты, неженка. Только продукты переводишь, — буркнул оборотень. Он бесцеремонно сгреб с подноса Найвэйэра нераспечатанную булку и принялся жадно жевать.

Найвэйэр лишь скользнул по нему равнодушным взглядом и промолчал.

— Интересно, — пробормотал Арес с набитым ртом, — каково это — быть любимым человеком самого Императора? Наверное, это величайшее счастье на свете.

— Наверное, — безучастно отозвался Найвэйэр.

Он опустил взгляд на дрожащую гладь воды в своем стакане. Перед глазами невольно возник загадочный, пленительный образ Бэй Сы.

«Быть любимым?..»

Способен ли тот, кого весь мир почитает как безучастное, справедливое божество, проявить земной эгоизм и отдать всю свою нежность и заботу лишь одному-единственному существу?

<http://bllate.org/book/18982/1922056>